

Владимир Жуков

**КРАСИВАЯ
УЛИКА**

детектив, сатира, басни

Владимир Жуков

Красивая улика

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Жуков В. А.

Красивая улика / В. А. Жуков — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Цикл стихотворений, отражающих криминальные и трагикомические истории, события, явления, негативные тенденции в общественно-политической и культурной жизни. Автор раскрывает суть и характер взаимоотношений между коррумпированными депутатами, чиновниками, силовиками в структурах власти и их потенциальными жертвами.

КРАСИВАЯ УЛИКА

Детектив

1

– Аллю, полиция?! Стряслась беда.
Звонит вам Першин – ветеран труда.
Передовик, ударник пятилеток.
Писали часто обо мне в газетах...
– Поближе к сути, не нужна анкета, —
Поторопил его дежурный строго. —
Какая беспокоил вас тревога?
– Медаль имею, знаки, тридцать грамот,
До пенсии работал первым замом
Абрама, директора универсама...
– Конкретно, в чем причина?
О биографии потом, мужчина.
– Соседку молодую Бражник Риту
Зарезали жестокие бандиты.
А муж ее, Аркадий связан цепко,
Его избили, запугали крепко.
Он сообщил, что в масках двое
Проникли в дом, грабеж устроив.
Иваном Кузьмичом меня зовите.
Прошу вас умоляю, помогите!
Собачку тоже не забудьте взять.
Смотрел я фильмы, без нее нельзя
Найти и быстро задержать злодея.
Я буду у подъезда дать, скорее.

Под дома «козырьком» он ждал,
А дождь, как из ведра, хлестал.
Листву потоком бурным уносило
И было на душе его тоскливо.
«Ненастная осенняя пора,
Хозяин пса не гонит со двора, —
Вздыхнув, Иван Кузьмич подумал. —
Народ теперь озлоблен и угрюмый.
Как в девяностых вновь бандиты
Схватились за стволы и биты.
Зарезали, убили душку Риту?»

2

К подъезду дома подкатил УАЗ.
Сошел на землю хмурый экипаж.
– Уж четверть часа ждал я вас, —

Их упрекнул отважно Першин. —
За это время доберется пеший.
– Не обижайтесь, ветеран труда,
В виду имейте, что полиция одна,
А преступлений совершают много,
Не успеваем к месту по тревоге.
Я– Резеда, руководитель группы.
Судмедэксперт, Требух, по трупам
Эксперт-криминалист Галина
И Алексей Филько, оперработник
Всегда дела расследует охотно.
Вся оперативно-следственная группа.
Ведите к месту нахождения трупа.
–А пес, овчарка ваша где?
Теперь поможет лишь она в беде.
Вдруг наведет на след злодея
И скрыться он от мести не успеет.
И праведный тогда свершится суд, —
Смахнул Кузьмич с щеки слезу.
– На выезде служебные собаки,
Ведь в городе убийства, кражи, драки.
Кинолог и овчарки в дефиците.
На место преступления ведите, —
Велел ему сурово капитан.
И к лифту пригласил их ветеран.
Поднялись на этаж они шестой
Столкнулись с шумною толпой.
Там женщины стонали и рыдали.
А мужики курили и ворчали.
– Я вам помог, жильцов созвал,
– Да, помогли, черт бы побрал, —
С досадой мрачно Резеда сказал.
–Табун людей, следы все затоптал,—
Посетовала вслух эксперт Галина. —
Увы,, давно типичная картина.
От дилетантов только вред,
Свинью нам подложили, дед.
На Першина взирала с осуждением,
И головой качала с огорчением,
– Зачем толпу, зевак собрали?
Ведь наследили, как на карнавале.
Не митинг здесь, а преступление,
Здесь навредит столпотворение.
– Не угодил? – застыл, опешил
От этих обвинений Першин. —
Кабы реакцию такую знал,
В прокуратуру подал бы сигнал.
Там люди вежливы, культурны,
Эмоции не выражают бурно.

Простите, виноват, не знал
И потому соседей я созвал.
Печальная традиция такая,
Чужое горе люди разделяют.
Тогда оно не столь ужасно,
А Рита – человек прекрасный.
Была мне вместо дочери она.
Эх, погубил, будь проклят, сатана!
Жестоко отвернулась удача,
Теперь Аркадий горько плачет...
– Не суетитесь, не мешайте,
Полицию, как надо, уважайте, —
Ему начальник строго приказал
И Першин оробел, отвел глаза
Обида ветерана поразила:
«Они меня считают инвалидом,
А может, даже глупым паразитом».

3

– Посторонитесь, здесь не цирк! —
Велел всем Резеда и гул затих.
По сторонам соседи расступились.
До слуха офицеров просочилось:
– Куда моя полиция глядит?
Средь бела дня орудует бандит.
За что с душой доброй и открытой
Убита зверски наша Маргарита?
В гостиной на полу в багровой луже
Лежала на полу. Кровь, ужас.
Разорвана сиреневая блузка
Грудь смуглая и бедра в юбке узкой.
Взял руку вялую судмедэксперт
И сообщил, что пульса нет.
Исход, как говорят, летальный
И запах крови приторно-печальный.
Бессилен перед смертью, даже Бог,
На вскрытие теперь путевка в морг.
А рядом в ней в прострации Аркадий.
Он локоны жены безумно гладил.
Как будто оживить ее пытался,
Цвет крови на руках его остался...
– Скажите Бражник, гражданин,
Злодеев сколько было иль один? —
Его начальник группы потревожил.
– О, смилуйся, прости нас, боже! —
Аркадий руки вверх воздел. —
Жену мою, судьбу не доглядел.
Злодеев двое, дикие, что звери

И Рита им сама открыла двери.
– Им сколько лет, приметы,
Во что обуты и во что одеты,
Был ли в словах какой акцент? —
Спросил дотошный офицер. —
Чтоб мы нашли их, опознали,
Нужны любые, даже мелкие детали.
– Не разглядел их толком,
Обуты в туфли и кроссовки.
Лет двадцать или даже тридцать,
Под масками скрывали лица.
С разрезами для диких глаз.
Одеты в куртки «Adidas».
Акцент в речах кавказский,
Не удалось сорвать с них маски.
– Звучали имена иль погоняло?
– Общались меж собою мало.
Не называли ни имен, ни кличек,
Наверно подготовились отлично.
Когда б один грабитель был,
В бараний рог бы я его скрутил.
Но двое с пистолетом и ножом.
Я оказался плотно окружен,
Нет смысла нарываться на рожон.
Сама им двери отворила Рита.
Ее схватили грубо и сердито,
Потребовали грозно, деловито:
– Гони валюту, драгметаллы!
Рычали и глумились, как шакалы.
Сказал им – все, что есть, берите,
Но ради бога, Риту отпустите.
Эх, лучше бы она сама молчала,
Но почему-то смело закричала:
Идите прочь, не дам гроша!
И совершила роковой свой шаг.
Зубами в руку гневно впилась
И это их, зверей, взбесило.
Снаильничать хотели на глазах,
Я одного ногой ударил в пах.
Он закричал, как зверь, истошно,
Достал холодный острый ножик.
Блеснуло лезвие и скоро
Всадил он Рите прямо в горло...
Забрали золото, все сбережения,
И с Риты сняли украшения.
Теперь я одинок и нищий,
Осталось лишь холодное жилище...

Лицом уткнулся он в ладони,
Грудь распирала боль и стоны.
Аркадий, содрогаясь, зарыдал.
Встряхнул его за плечи Резеда:
– Слезами горю не поможешь,
Но странно, не типично все же,
Что вас оставили в живых.
Свидетеля опасного для них?
– Вам лучше, чтоб меня убили,
Два трупа бросили в могилы? —
С обидой Бражник произнес,
Но следователь опустил вопрос.
– Убийства часто исполняют гладко,
А в этом деле кроется загадка.
– Имейте совесть, господин начальник,
Я пребываю в трауре, в печали.
Какие могут быть еще вопросы?
Ищите-ка злодеев для допросов.
Я– в шоке, в постоянном стрессе.
Еще придется убежать от прессы.
Забот и срочных дел по горло.
А вы меня пытаете упорно.
Убит, задавлен безутешным горем.
Похороню любимую жену,
Из-под земли злодеев я найду.
– Простите, жуткая у вас беда, —
Сочувствуя, промолвил Резеда. —
Крепитесь, мы убийц повяжем,
По строгости закона их накажем.

5

– Товарищ следователь, извините,
Аркашу потревожить разрешите? —
Замаялся Першин робко у порога,
В глазах его и в облике тревога.
– Коль неотложно дело, разрешаю,
Я ветеранов чту и уважаю, —
С иронией ответил капитан. —
Хотя Аркадий, будто вол, устал.
– Чего тебе, Кузьмич, какое дело?
Давай-ка излагай проблему смело.
– Насчет, я траурного ритуала.
На проводы людей придет немало.
Мне срочно надо Риты фото,
Для мастера искусного работа.
Он увеличит снимок до портрета
И черной окантует лентой.

– Оплатит кто ему расходы?
– На «черный день» храню доходы.
Твоя жена была мне не чужой,
Как дочь родная, долг исполню свой.
Худого от нее не слышал слова,
Заботилась о моем здоровье.
Альбом Аркадий взял из антресоли:
– Здесь фото Риты, выбирать сам волен.
Снималась на работе, в вузе, в школе.
Взял в руки ветеран большой альбом,
Увесистый, как толстый том.
Перелистал со снимками страницы.
– Для следствия мне тоже пригодится.
Возьму с возвратом это фото,
Лицо прекрасно, хороша работа, —
Промолвил четко, властно Резеда. —
Чтоб были факты под рукой всегда,
Уверен, убежден я в этом твердо.
И Бражник согласился неохотно.
– О Рите дорога мне свято память,
Ведь сердце не холодный камень.
– Верну, беру на время и с отдачей,
Ответил Резеда. – И не иначе.
Предстала Маргарита, как живая,
Красивая и очень молодая.
В ушах с рубином золотые серьги
И трудно в смерть ее поверить.
А на цепочке – ромбиком кулон.
Аркадий не напрасно был влюблен.
Чарующе нежна, великолепна
С улыбкою Джоконды, чуть заметной.
– Жаль, погубили красоту такую, —
Промолвил офицер, тоскуя.
– Да, в женщинах я знаю толк, —
Признался Бражник и замолк.
– Кулон и серьги – эти украшения,
Похитили убийцы, злые звери?
– Да, мародеры сняли с Риты,
Когда она уже была убитой.
Подарок мой изящен и красив,
Не ширпотреб, а эксклюзив.
Их изготовил знатный ювелир.
Его искусство щедро оплатил.
Не пожалел я доллары на Риту,
Унес сокровища грабитель.
Не жаль валюты, платину и злата,
Ведь женушка моей души утрата.
Никто ее теперь мне не вернет,
В душе и пустота, и острый лед...

– Составьте срочно перечень вещей,
Похищенных и приложите фото,
Чтобы угрозыск взялся за работу.
Злодеи спекулянтам продадут
Или в ломбарды за рубли сдадут.
Проверим срочно эти заведения
Там может, затаились украшения.
Для следствия необходимо
Установить ущерб в квартире, —
Аркадию напомнил Резеда. —
Его злодеи возместят тогда,
Когда задержим и осудим,
Они платить вам деньги будут.
Так назовите имя ювелира?
– Зачем, лежит Ефим в сырой могиле.
Был стар, как пень, еврей.
Осталось много от него вещей
В коллекциях воров и богачей.
Я слово дал, что не раскрою имя
И принципами дорожу своими.
– Неволить Бражник, вас не стану,
Хотя упрямство ваше странно.
Не думаю, что вы ловчила,
Но в этой есть трагедии причины.
Жаль женщины, судьба печальна, —
Взял фото и ушел начальник.
За ним подался следом ветеран,
Коллекцию он фото подобрал
Для траурного с лентой портрета,
Без Риты жизнь, как ночь без света.

6

– Обидел Першина я невзначай,
Похоже, дед серьезно осерчал, —
Сказал Филько начальник. —
А в деле он свидетель не случайный,
Поделится, возможно, тайной.
Помягче будь, поделикатней.
Внимание МВД ему приятно.
Расскажет все, как на духу,
Твоих я срочных сообщений жду.
Ты опроси жильцов и ветерана
О Бражнике, что представляет.
С кем дружит, пьет, во что играет?
И есть ли для утех зазноба,
Мне, кажется, он темная особа.
И хорошенько, лейтенант, запомни,
Что сыщика, как волка, ноги кормят.

Не кабинетный ты работник.
Поэтому будь в форме, не ленись.
По ювелирам городским пройдишь.
Им снимок с Ритой покажи,
Они умеют маркой дорожить.
Наверняка, изделия признают,
Возьми дословно показания.
– Исполню, как велели точно, есть! —
Отдал он капитану честь.

7

– Иван Кузьмич, простите,
Начальник, знаю, невзначай обидел.
Он тоже этим фактом огорчен,
Но ветеранам слава и почет, —
Завел Филько издалика беседу
И это по душе прошлось деду.
– Досадно, но теперь я не серчаю,
Полицию, как прежде уважаю,
Хотя твердят, она, мол, бережет,
Сажает и усердно стережет.
Но без нее, куда еще податься?
В полицию всегда бегут спасаться.
– О Бражнике мне расскажите,
Успехами, какими знаменитый?
– Успехов нет, типичный тунеядец.
О палец не ударил пальцем.
Как дармоед, на шее у жены
Сидел и ждал прихода сатаны.
И страшная трагедия случилась,
Голубка Рита в бездну провалилась...
Слеза мужская по щеке скатилась.
Старик замолк, потом продолжил:
– Охотился за теми, кто моложе.
Любитель молодой «клубнички»,
О том признался откровенно, лично.
Дев покорял, считал своей удачей,
А ночь без женщины, пропащей.
Аркашка – бабник и альфонс,
Но задирает он повсюду нос.
– Жена его за блуд пилила?
– Нет, без скандалов, жили мирно,
Сор из избы она не выносила.
– Ее разводом может запугал?
– Ласкал ее прилюдно, обнимал.
Наверное, для маскировки,
Чтобы «налево» бегать ловко.
Терпела Рита все его измены,

Боялась в жизни перемены.
За блуд его я, как-то упрекнул,
Так он меня послал, лягнул.
За доброту обидел, между прочим.
Сказал, что я хочу Лиану очень.
Мол, совершить готовлюсь грех,
Обида душит, слезы, стыд и смех.
Как к дочери, к Лиане относились,
Со Степанидой прослезились,
Ведь радости общения лишились.
Угасла Рита, красота потухла,
Пускай земля ей станет пухом.
А Бражник – непутевый, пришлый,
Он рубль не потратит лишний.
Но выпить любит на халяву
И заработал скупердя славу.
– Так значит, бегаешь «налево»,
А кто его подруга, «королева»?
– Однажды хвастался он спьяну,
Что обожает некую Лиану.
Работает на рынке за прилавком
Красивая и бойкая смуглянка,
Цыганку или сербиянка?
Вам покажу ее издалека,
Чтоб не избил Аркашка старика.
Узнаете в конторе, где живет
И с песнею, как говорят, вперед!

8

Пополудни в казенном здании
Провел начальник совещание.
Дал слово Резеда Галине:
– Какая с отпечатками картина?
– Не густо, капитан, не густо.
Чужих нет отпечатков, пусто.
Лишь «пальчики» Аркадия и Риты,
Затоптаны другие и размыты,
Как на базаре или же вокзале.
Толпу зевак вы наблюдали сами.
– Да, с местом злодеяния проблема.
Свою вы, доктор, поясните тему, —
Он обратился к судмедэксперту
И Требух, не спеша ответил:
– Печальное я выбрал ремесло,
Мадам, пожалуй, все же повезло,
Настигла смерть и боль была недолго
Бандит ей ловко перерезал горло.
– Да, очень пофартило, повезло,

Что жизнь ее в расцвете унесло, —
Промолвил капитан сурово. —
Вот, если б повезло, была б здорова.
– Да, – подтвердил эксперт. —
Увы, орудия убийства нет.
Возможно, что злодей унес,
Так значит, опытный прохвост.
Чтоб не пойти по ложному пути,
Улику эту предстоит найти...
– Сей вывод тупику подобен,
Так дело безнадежно мы угробим.
Получим от начальства на «орехи».
Какие у угрозыска успехи? —
Спросил у Алексея Резеда. —
Что сообщил вам ветеран труда.
– Вы не ошиблись, насчет тайны.
Старик любезный, даже славный,
– Филько изрек азартно и охотно. —
А Бражник тунеядец, безработный.
Сидел на шее у погибшей Риты,
Поэтому нахлебник, паразит он.
Отъелся боров на ее харчах
И часто пялил молодых девчат..
За лексику, друзья, меня простите.
Такой же, как злодей, грабитель.
Давно сожительствоует тайно
С брюнеткой одинокою Лианой,
Живет сама в квартире скромной
Нет дел за нее темных, уголовных.
На рынке продает сельхозтовары,
Но честно, без обмана и «навара»
– Кулон и серьги, результат каков?
– Есть капитан и здесь «улов».
Их ювелир Синицкий опознал...
– Вот Бражник плут, шакал! —
Эмоции начальник не сдержал. —
Он имя ювелира скрыл
И нагло мастера «похоронил».
А значит, веры в афериста нет,
Убийства он таит секрет.
Сегодня нанесу визит Лиане
И может тайна явью станет?
– Позвольте это сделать мне,
Пока, как говорится, на коне? —
Филько явил инициативу.
– Наверно, женщина красива, —
Заметил не случайно Резеда. —
Дров наломаешь и тогда беда.
Возможно, угостит и обольстит.

Ты молод, кровь горячая бурлит.
А я товарищ твердый, стойкий,
Не будет в отношениях сбойки.
Соблазны прочь и искушения.
Ведь может совершится преступление.
Вдруг Бражник в ревности застанет
И кто-то жертвой непременно станет.
– Я смело поступлю за честь.
– Эх, Алексей, дела другие есть.
Давай-ка, адресок Лианы,
Уверен, скоро я узнаю тайну.
Пойми, дружок, не затоскуешь,
Меня снаружи подстрахуешь.
Господь, он береженных бережет,
Поэтому вперед, труба зовет!
Все согласились с Резедой,
Идет он первым постоянно в бой.

9

В квартиру он, в однушку позвонил,
За дверью тишь и мягкие шаги.
– Кто там, пожалуйста, ответьте?
Услышал мягкий голосок приветлив.
– Я проверяю паспортный режим.
Кто здесь прописан иль недавно жил?
Откройте дверь и предъявите паспорт! —
Потребовал решительно и властно.
Предстал перед «глазком» он в форме.
Дверь отворилась и проник в проем он.
Увидел женщину в халате
И произнес привычно «здрате!»
– Конечно, проходите, добрый вечер, —
Сказала, голос ласков и доверчив.
Но зашипел у ног пушистый кот,
Так встретил незнакомца он приход.
– Адонис, успокойся, не сердись,
Коль в доме гости, то они свои.
Когда чужие в доме, беспокоясь,
Ревнует к ним меня всегда Адонис.
Свое он охраняет зорко место,
Как будто я теперь его невеста.
Шипит отважно, хвост трубой.
Тем выражает он свою любовь.
– Спасибо вам, Лиана, за доверие,
Поторопились отворить вы двери.
Должны потребовать удостоверение.
– Так вы же в форме полицейской.
– На благо незнакомцев не надейтесь.

Купить любой мундир не сложно,
Впредь будьте бдительны и осторожны.
Я – полицейский, а короче, мент, —
Мужчина предъявил ей документ. —
Я – Резеда Григорий, сын Федота,
В общении с людьми моя работа.
Блюда законы и правопорядок,
Проверить паспорт ваш мне надо.
Увидел четкий штамп прописки
И возвратил ей паспорт быстро.
– Породистый, красивый кот.
– Да, перс, меня он бережет.
Надежнее, чем злобный пес
И рыжей шерстью, как овца, оброс.
Ему, надеюсь, не нужна прописка,
Хочу купить ему невесту-киску.
Кот на колени ей запрыгнул
И в упоении сладко замурлыкал.
Погладила его Лиана нежно,
Янтарные глаза Адонис смежил.
– Завидую Адонису коту,
Он вашу созерцает красоту,
Охотно ласки принимает...
– Меня он любит, понимает, —
Загадочно Лиана прошептала
И бережно к груди кота прижала.
Порыв прекрасный, тонкий,
Задумалась о будущем ребенке.
Григорий оценил ее натуру:
«Аркадий знает толк, губа не дура.
Упруга грудь, роскошны бедра.
Очарование, лоск и шик, порода.
Способна голову вскружить,
С ней в шалаше приятно жить.
Вот почему коллега Алексей
Стремится пообщаться с ней.
У лейтенанта есть реальный шанс
Дуэтом спеть с Лианою романс.
Уже близка истории развязка
И не всегда кончается, как сказка».
– Вам следует быть осторожной,
Сейчас на улице, в быту тревожно.
Бандиты давеча в квартире
Похитив вещи, женщину убили.
Избили ее мужа и связали,
Оставили лежать с женою в зале.
– Я слышала про жуткий случай,
Живу ведь не в лесу дремучем.
Хозяин скоро в этом доме будет.

Меня, Адониса он очень любит.
Не даст нас никому в обиду.
Появится он здесь, есть шанс увидеть.
Судьба послала мне награду...
– Не Бражник ли Аркадий?
– Откуда вам мой кавалер известен,
Вы друг его, признайтесь честно?
– Нет, довелось с ним пообщаться,
Действительно, вам привалило счастье.

10

– По вкусу чай вам или кофе,
Иль может коньяка немного?
– Охотно б выпил, но при исполнении,
А это, почитай, что преступление.
– Но день рабочий завершен?
– В полиции другой царит закон.
На службе часто днем и ночью
Мы по тревоге не смыкаем очи.
Порядок охраняем и покой
И это долг служебный мой.
Коль вам не в тягость, выпью кофе,
Продрог на улице немного,
Дождливая ведь накатила осень,
Тепло она последнее уносит.
– Да, и зима не за горами, —
Заметила с улыбкой грустной дама.
Лиана в чашах кофе принесла,
Прелестна и радушна, как весна.
Смешался аромат с духами,
Напиток тонкий ощутил губами.
–К лицу вам золотые украшения,
Чудесное и редкое творение, —
Так оценил он и кулон, и серьги. —
Комплект оригинален и красив.
–Да, это очень редкий эксклюзив,
Нигде такого больше не найдете,
Ведь по заказу сделана работа.
Благодарю, я комплименту рада,
Недавно подарил мне их Аркадий.
Не жадный, благодушный, щедрый,
Хоть не богатый, но не бедный.
В его квартиру перейдем мы жить,
Любовью наслаждаться, не тужить.
Уютно, сладко будет нам вдвоем,
Квартиру эту мы отдадим в наем.
Ведь деньги нам не помешают,
Проблемы бытовые порешаем.

– Разумно, прагматично, деловито.
Для блага важно обустройство быта, —
Изрек невозмутимо Резеда. —
Тогда не будет угрожать беда.
– Я обожаю золото и жемчуг,
К ним не бывает равнодушных женщин.
Не зря твердят ученые таланты,
Что их подруги дивные бриллианты.
За них готова расплатиться телом,
Чтоб все на мне сверкало и блесло.
– Не будьте столь доверчивы, Лиана,
Есть риск стать жертвою обмана.
– Защитник есть, здесь будет скоро,
На днях он пережил большое горе.
Его супругу закололи в шею
Коварные и лютые злодеи.
Физически, морально пострадал,
Зато отпор достойный дал.
Они его отваги испугались,
Как зайцы, из квартиры убежали.
– Так Бражник – ваш герой?
– Другим я не даю владеть собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.